

Иван Иванович Янжул

Основные начала финансовой науки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я61

Я61 **Янжул И.**
Основные начала финансовой науки / Иван Иванович Янжул – М.: Книга по Требованию, 2024. – 503 с.

ISBN 978-5-521-39736-5

ISBN 978-5-521-39736-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВСТУПЛЕНИЕ.

1. Значеніе и сущность финансовой науки.

Всѣ науки, преподаваемыя на юридическомъ факультетѣ, по ихъ содержанію могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи или, вѣрнѣе, группы неравнаго объема. Первая группа, къ которой относится большая часть юридическихъ наукъ, рассматриваетъ и изучаетъ нравственныя основанія, внутреннія, духовныя условія общества: отношенія людей другъ къ другу, ихъ взаимныя права и обязанности, нарушеніе этихъ правъ и неисполненіе этихъ обязанностей; отношенія отдѣльныхъ лицъ къ обществу и государственному союзу, какъ своему, такъ и чужимъ и т. п., и обнимаетъ собою дисциплины права государственнаго, гражданскаго и уголовнаго съ ихъ подраздѣленіями. Въ составъ второй, меньшей по объему, группы входятъ тѣ науки, которыя имѣютъ своимъ предметомъ внѣшнія, такъ сказать, физическія условія государственной жизни. Это—науки административныя въ широкомъ смыслѣ слова и между ними главное мѣсто должно отвести наукамъ хозяйственнымъ, т.-е. политической экономіи, статистикѣ и наконецъ наукѣ государственнаго хозяйства или, по установившейся терминологіи, наукѣ о финансахъ или финансовому праву. Указавши мѣсто этой науки, постараемся теперь опредѣлить и ея значеніе.

Мѣсто финансовой науки на юридическомъ факультетѣ.

Кто изъ насъ еще на школьной скамейкѣ не слыхалъ что-нибудь о государственныхъ финансахъ, о налогахъ, о займахъ, о государственныхъ лотереяхъ и т. п. вопросахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію науки, которая извѣстна подъ именемъ «финансовой». Газеты, журналы, обыденныя бесѣды переполнены различными фактами, различными толкованіями, выводами, разсужденіями по по-

Значеніе финансовой науки.

воду указанныхъ темъ: можно сказать безъ преувеличенія, что финансовое хозяйство или хозяйство государства, его доходы и расходы составляютъ подавляющій интересъ нашего времени, который чуть ли не господствуетъ, иногда къ положительному вреду, надъ всѣми остальными вопросами государственной и народной жизни. Это замѣчаніе отнюдь не касается исключительно нашего отечества; напротивъ, заграницей, въ западной Европѣ эти вопросы пользуются еще гораздо болѣе широкимъ распространеніемъ и популярностью въ обществѣ, такъ что болѣе или меньшее знакомство съ финансовой наукой составляетъ повсюду безусловную необходимость для каждаго образованнаго человѣка. И это вполне естественно, въ виду того всесторонняго значенія, которое имѣютъ финансы для экономической, политической и культурной жизни страны. Состояніемъ финансовъ въ настоящее время измѣряется самое могущество государствъ: не въ солдатахъ ихъ главная сила, а прежде всего въ тѣхъ имущественныхъ средствахъ, которыми они могутъ располагать въ данную минуту ¹⁾; финансы являются мѣриломъ благосостоянія страны, мѣриломъ цивилизаціи. Какъ велико значеніе финансоваго состоянія страны для ея культурнаго развитія, видно изъ того тщательнаго обсужденія, которому подвергаются смѣты государственныхъ доходовъ и расходовъ: онѣ разбираются въ законодательныхъ собраніяхъ и въ литературѣ, и притомъ какъ нѣчто, указывающее на общее положеніе государства, на его сильныя и слабыя стороны. Финансы и ихъ организація, далѣе, имѣютъ громадное политическое значеніе, оказывая не только косвенное, но и прямое вліяніе на все государственное устройство и управленіе. Тамъ дурная податная система вызываетъ иногда народные волненія и бунты, для усмиренія которыхъ правительства вынуждены бывають прибѣгать къ вооруженной силѣ; тамъ неудовольствія, возникающія изъ-за того или иного финансоваго вопроса, ведутъ къ войнѣ сосѣднія государства или порождаютъ между ними раздоръ. Французская революція 1789 года одной изъ важнѣйшихъ причинъ своего возникновенія имѣла непомѣрное отягощеніе народа различными поборами въ пользу фиска; въ корнѣ войны между Англіей и ея сѣвероамериканскими колоніями, имѣвшей

¹⁾ Можно припомнить здѣсь отрывокъ извѣстнаго полководца Монтекукули на вопросъ, что нужно для успѣшнаго веденія войны? („три вещи: деньги, деньги и деньги“) и слова Фридриха В.—что перенѣсь въ войнѣ остается за тѣмъ, „у кого при концѣ ея остается еще талеръ (der letzte Thaler) въ карманѣ“. И точно, доколѣ война будетъ ultima ratio regum, доколѣ богатое государство будетъ направлять международную политику по-своему (Лебедевъ, Фин. пр. 2-е изданіе. Т. I, стр. 11).

своимъ результатомъ полное отдѣленіе послѣднихъ, лежало также неудовольствіе по вопросу о правѣ и размѣрахъ обложенія. Мало того: самыя формы правленія до известной степени опредѣляются финансовой организаціей и финансовыми потребностями государства. Платежъ налога въ представительныхъ государствахъ служить синонимомъ государственной правоспособности. Въ способъ взиманія налоговъ заключается пунктъ существеннаго различія между абсолютнымъ и представительнымъ образомъ правленія: тогда какъ въ первомъ взиманіе налоговъ совершается безъ выраженія согласія на то со стороны подданныхъ, центръ тяжести представительнаго государства заключается въ правѣ подданныхъ чрезъ своихъ представителей участвовать въ государственномъ хозяйствѣ» (Геффкенъ), и, какъ рѣшительно высказываетъ Рау, если взглянуть и вдуматься въ исторію культуры человѣчества, то придется убѣдиться, что изъ контроля народныхъ представителей надъ финансовыми мѣропріятіями правительства развился конституціонный образъ правленія.

Такое выдающееся значеніе финансовой части въ государствѣ достаточно выясняетъ всю важность изученія науки о финансахъ. Безъ знакомства съ нею нельзя понимать ни исторіи, ни политики, ни государственнаго устройства: до такой степени все это тѣсно связано, слито съ тѣми или иными финансовыми явленіями. Финансы, одни финансы даютъ часто внутренній смыслъ историческихъ событій, внѣшнее выраженіе которыхъ носить даже совершенно иной характеръ. Безъ всякаго затрудненія можно было бы привести цѣлый рядъ историческихъ примѣровъ подобныхъ событій необъяснимыхъ и непонятныхъ безъ помощи финансовой науки.

Небольшое отступленіе — краткій очеркъ развитія государственныхъ потребностей — лучше всего и нагляднѣе выяснитъ намъ то огромное значеніе, которое получила наука о финансахъ для современнаго цивилизованнаго міра.

Въ древнемъ греческомъ мірѣ потребности государства были сравнительно весьма ограничены. Ихъ политическая цѣль заключалась главнымъ образомъ въ сохраненіи внутренняго порядка и внѣшней защиты страны, а специфическія особенности ихъ устройства обезпечивали достиженіе этой цѣли при незначительныхъ затратахъ государственныхъ средствъ. Каждый гражданинъ въ случаѣ нужды былъ воиномъ и самъ, по мѣрѣ своего достатка, обязанъ былъ заботиться о своемъ вооруженіи и содержаніи; во время войны содержаніе войска совершалось отчасти на счетъ военной добычи и поборовъ съ покоренныхъ народовъ. Управленіе государствомъ, въ виду крайней сложности тогдашней администраціи и безвозмезднаго отправленія правительственныхъ обязанностей, обходилось дешево; отправленіе правосудія совершалось на счетъ доходовъ, получавшихся путемъ поборовъ съ тѣхъ, которыхъ или обвиняли, такъ что и эта важная функція государства почти ничего ему не стоила. Были, правда, въ древне-греческомъ государствѣ и другія потребности, кромѣ

Очеркъ
развитія
государ-
ственныхъ
потребно-
стей.

поддержанія внутреннего порядка и внешней безопасности: такъ, по воззрѣніямъ древнихъ, ни одинъ гражданинъ государства не долженъ былъ испытывать нужды и потому бѣднѣйшимъ гражданамъ выдавались пособія какъ хлѣбомъ, такъ и деньгами; рядомъ съ этимъ стояли расходы на увеселеніе гражданъ, на зрѣлища (театры), бывшія для древняго человѣка не менѣе существенными, чѣмъ хлѣбъ; людямъ выдающимся, поэтамъ и ученымъ (напр., Гиппократу) выдавалось содержаніе на государственный счетъ, но всѣ подобныя потребности, по ихъ сравнительной ничтожности и немногочисленности, не могли имѣть большого значенія. Попятно поэтому, что и большой надобности въ средствахъ не было, и всякіе поборы, налоги, подати носили на себѣ случайный характеръ: назначались, когда событія вызывали нужду въ деньгахъ, и отменялись тотчасъ, какъ въ нихъ проходила надобность; какъ общее же правило, государство черпало свои доходы изъ частно-правовыхъ источниковъ: государственныхъ земель, рудниковъ, гаваней и пр. Тотъ же ограниченный объемъ государственныхъ потребностей и тотъ же частно-правовой способъ ихъ удовлетворенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій, находимъ мы и въ древнемъ Римѣ: войны велись также частью на счетъ самихъ гражданъ, частью на счетъ покоренныхъ народовъ, отправленіе публичныхъ должностей являлось почетной повинностью, сопряженной съ расходами для должностныхъ лицъ, а не для государства; принципъ снабженія народа хлѣбомъ и зрѣлищами, какъ средство обезпечить внутреннее спокойствіе и отвлечь вниманіе толпы отъ государственныхъ дѣлъ, хотя и господствовалъ въ Римѣ, но тяготѣлъ не на государственной казнѣ, а на частныхъ достояніяхъ курульных эдиловъ и императоровъ. Позднѣе подала потребность — расходъ на содержаніе императорскаго двора — покрывалась частною собственностью императоровъ, разными даями, поборами и конфискаціями.

Средніе вѣка, совершенно измѣнившіе формы государственной жизни, скорѣе сократили, чѣмъ расширили объемъ государственныхъ потребностей. Содержаніе королевскаго двора производилось на тѣ средства, которыя доставлялись личными имѣніями монарха или коронными имѣніями. Средневѣковой монархъ, въ родѣ Карла Великаго, видѣлъ въ себѣ того же добраго помѣщика, какъ и всякій другой феодалъ, который могъ жить только на то, что онъ получалъ со своего имѣнія; самыя государственныя имущества считались его личной собственностью, а не принадлежащими ему лишь по праву главы государства. Содержаніе войска стоило весьма немного, такъ какъ въ феодальный періодъ каждый вассалъ долженъ былъ явиться на войну со своимъ оружіемъ, а если онъ былъ значителенъ, то и со своимъ войскомъ; остальные же расходы на войну покрывались контрибуціями. Задачи внутренней политики были такъ несложны, что удовлетворялись безъ большихъ трудностей и часто даже вовсе не государствомъ, а частными лицами или духовенствомъ. Внутреннее управленіе сосредоточивалось въ рукахъ вассаловъ и обходилось безъ затратъ со стороны государства. Пролетаріата, требующаго на себя теперь во всѣхъ культурныхъ странахъ огромныхъ затратъ и ряда правительственныхъ мѣропріятій, въ средніе вѣка почти не существовало, а нищія и убогіе находились на попеченіи духовенства. О народномъ просвѣщеніи пеклось не государство, а нѣкоторыя корпораціи, частныя лица, и опять-таки главнымъ образомъ духовенство; потребность личной безопасности удовлетворялась собственными силами обывателей; правосудіе отправлялось на счетъ тяжущихся. Такимъ образомъ, съ одной стороны средневѣковое государство совсѣмъ не ощущало массы разнообразныхъ потребностей, съ другой стороны,

могло тѣ потребности, которыя теперь поглощаютъ огромное количество денежныхъ средствъ, удовлетворять незначительными издержками или даже прямо на счетъ тѣхъ частныхъ лицъ, которыя входили въ соприкосновение съ государственнымъ союзомъ по поводу удовлетворенія этихъ потребностей.

Въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ важную роль въ измѣненіи всего государственнаго строя играютъ крестовые походы. Они произвели слѣдующія послѣдствія: 1) ослабили значеніе дворянства и подняли средній классъ; 2) усилили власть духовенства и способствовали взятію имъ на себя многихъ новыхъ функцій; 3) создали многія новыя отрасли промышленности, принесенныя съ востока (шелковое, шерстистое, сахарное, стеклинное и др. производства). Во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, именно въ XV в., происходятъ два событія, произведшія переворотъ въ строѣ экономической, а вмѣстѣ съ тѣмъ и финансовой жизни всѣхъ европейскихъ странъ; это были открытіе Америки и изобрѣтеніе пороха.

Средневѣковая торговля была исключительно мѣншала. Близайшей причиной этого явленія было то, что пѣдра Европы вообще бѣдны благородными металлами и что не было страны, которая могла бы снабдить ими въ изобиліи. Такой страной стала Америка, которая, тотчасъ по своемъ открытіи, бросила цѣлыя массы золота, а потомъ и серебра на европейскіе рынки. Этотъ чрезвычайный, необыкновенный приливъ благородныхъ металловъ сразу перевернулъ всѣ мѣншала отношенія; цѣны и ихъ выраженія въ золотѣ измѣнились; вмѣсто неуклюжихъ оборотовъ мѣншала хозяйства стала возможнымъ болѣе удобный общій способъ, *standard*, выражался технически, веденія торговли, которымъ явились деньги, нахлынувшія изъ Новаго Свѣта. Торговля оживилась въ чрезвычайной степени; самыя отдаленныя страны вступили между собой въ тѣсныя торговыя сношенія, открылись новыя рынки для сбыта; вмѣстѣ съ тѣмъ, обширныя отрасли труда, не имѣвшія прежде примѣненія, не потому, чтобы не было источниковъ для производства, а потому, что не было сбыта, нашли себѣ сбытъ и стали развиваться. Такимъ образомъ, вслѣдъ за оживленіемъ торговли начала развиваться и промышленность и, согласно всему ходу ея исторіи, начала сосредоточиваться постепенно въ немногихъ рукахъ и принимать форму фабрично-заводскую. И то, и другое, т.-е. оживленіе торговли и развитіе промышленности создавало для государства новыя потребности; старыя водныя пути сообщенія сдѣлались недостаточными: наступила необходимость какъ ихъ улучшенія, такъ и проведенія новыхъ, преимущественно грунтовыхъ.

Изобрѣтеніе пороха вызвало также рядъ новыхъ потребностей, явившихся послѣдствіемъ учрежденія постоянного войска. „Въ средніе вѣка, по словамъ одного писателя, было много священниковъ и воиновъ, много проповѣдей и много сраженій, но не было ни ремеслъ, ни торговли, ни науки, ни литературы“. Каждый гражданинъ былъ въ то же время солдатомъ и долженъ былъ защищать свою страну; одно лишь духовенство было освобождено отъ обязательной личной воинской повинности; вооруженіе было просто, недорого и заготавлилось не на счетъ государства, а на счетъ самихъ солдатъ. Съ изобрѣтеніемъ пороха и огнестрѣльнаго оружія положеніе дѣлъ измѣнилось. Теперь уже всякій крестьянинъ, взятый прямо отъ сохи, не могъ быть хорошимъ солдатомъ: физической силы и личной храбрости сдѣлалось недостаточнымъ для него; стало необходимымъ теперь продолжительное обученіе, специальная подготовка для военной дѣятельности, а прямымъ результатомъ этого явилось обособленіе, специализація военнаго занятія. Вездѣ, хотя и постепенно,

устанавливается постоянное войско на мѣсто прежняго временнаго; въ Германіи эта перемена совпадаетъ съ временемъ Фридриха Барбаруссы, во Франціи—Карла VII, у насъ—Іоанна Грознаго и Петра Великаго. Вооруженіе и экипировка, при быстрой смѣнѣ различныхъ усовершенствованій и изобрѣтеній, стали слишкомъ дорогими, чтобъ сооружаться частными людьми, и государство вынуждено было принять ихъ на свой счетъ. Наконецъ, явился цѣлый рядъ новыхъ военныхъ приспособленій, какъ пушки, брони и т. п., требующихъ огромныхъ затратъ.

Съ XVIII в. начинается повал эпоха въ государственной жизни: государство начинаетъ сознавать всю важность и значеніе народнаго просвѣщенія, какъ одного изъ главныхъ условій народнаго счастья и благосостоянія; постепенно складывается и вырабатывается просвѣтительный характеръ государственной дѣятельности. Повсюду въ з. Европѣ заводится школы, основываются университеты (возникновеніе значительнаго числа существующихъ нынѣ университетовъ относится именно къ этому времени XVII и XVIII ст.), призываются изъ заграницы ученые,—однимъ словомъ, проводится цѣлый рядъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью своей укрѣпить, расширить, популяризировать просвѣщеніе. Понятно, что проведеніе этихъ мѣропріятій обуславливало новые расходы со стороны государства. Съ другой стороны, новыя потребности въ матеріальныхъ средствахъ создаютъ выработавшейся въ эту эпоху теоріей о народонаселеніи, выдвигавшей на первый планъ размноженіе населенія страны; съ этою цѣлью вызываются колонисты изъ чужихъ странъ, выдаются имъ субсидіи, отводятся земли, устрояются колоніи. Въ то же время въ промышленности и торговлѣ въ отношеніи къ нимъ государства происходитъ крупная, рѣзкая перемена. Толчекъ, данный приливомъ благородныхъ металловъ изъ Америки и поздне рядомъ великихъ техническихъ изобрѣтеній, повлекъ за собою постепенное перерожденіе промышленности изъ мелкой семейной, кустарной формы въ крупную; появляется потребность въ капиталахъ, и частная инициатива начинаетъ играть все болѣе и болѣе роль. Вліяніе меркантилизма, господствовавшее въ теченіе XVI и XVII вв. и выразившееся въ разностороннемъ и разнообразномъ вмѣшательствѣ государства въ народную жизнь, въ такъ-называемомъ полицейскомъ характерѣ государственной дѣятельности, въ XVIII в. сглаживается, государство и общество одинаково начинаютъ сознавать неудобство и вредъ всесторонней регламентаціи экономической жизни; постепенно возникаетъ и распространяется теорія полного невмѣшательства, полной свободы промышленности и торговли, теорія, которая находитъ себѣ блестящее выраженіе въ великомъ трудѣ Ад. Смита. Вслѣдствіе снѣженія торговли и промышленности постепенно отмиаются; надаютъ цехи и корпораціи, въ которыхъ была замкнута средневѣковая промышленная жизнь; свободная конкуренція является тѣмъ величайшимъ благомъ, которое все ищетъ, все ищетъ.

Съ начала XIX в. наступаетъ повал реакціи государств. дѣятельности. Путемъ опыта многихъ десятилѣтій государство вынуждено было убѣдиться, что свобода конкуренціи далеко не даетъ человечеству того эдема, о которомъ мечтали и наступленіе котораго предсказывали защитники этой теоріи, что послѣдовательное проведеніе ея въ жизнь влечетъ за собою цѣлый рядъ злоупотребленій и вредныхъ послѣдствій. Крупная промышленность—проявленіе вновь развивающагося капиталистическаго строя народнаго хозяйства—привела массы людей къ страшной бѣдности, подавивъ собою прежнюю мелкую, кустарную форму производства; свобода конкуренціи повлекла за собою

сильную эксплуатацію и угнетеніе рабочихъ классовъ, чрезвычайную смертность въ ихъ средѣ и образованіе рабочаго, фабричнаго пролетаріата. Эти печальныя явленія заставили задуматься о пользѣ и цѣлесообразности сдѣланныхъ прежде въ пользу свободной конкуренціи реформъ, сожалѣть иногда объ уничтоженіи цеховъ и корпорацій и стараться замѣнить ихъ другими, болѣе близкими къ духу времени учрежденіями, какъ, напримѣръ, рабочими союзами (trades-unions) въ Англіи, сознать необходимость правительственнаго вмѣшательства въ нѣкоторыя стороны частной хозяйственной дѣятельности, издавать въ этомъ убѣжденіи фабричныя законы, имѣющіе цѣлью регулировать трудъ фабричнаго рабочаго или, по крайней мѣрѣ, продолжительность и видъ работы женщинъ и дѣтей на фабрикахъ, устраивать фабричную и санитарную инспекціи и т. д., вообще вмѣшиваться въ тѣ области народнаго хозяйства, которымъ грозитъ опасность злоупотребленій и вредныхъ послѣдствій со стороны полной свободы конкуренціи. Вместе съ расширеніемъ дѣятельности государства и его стремленіемъ регламентировать хозяйственную жизнь общества, происходитъ новое возрастаніе государств. потребностей, такъ какъ становится необходимой масса издержекъ на контроль за точнымъ исполненіемъ правительственныхъ предписаній. Изобрѣтеніе новаго способа сообщенія, примѣненіе пара къ передвиженію товаровъ и людей служитъ толчкомъ къ новому расширенію сферы дѣятельности государства, которое, видя въ новоизобрѣденныхъ путяхъ сообщенія могучее орудіе власти, само начинаетъ строить желѣзныя дороги или выкупать ихъ въ свои руки тамъ, гдѣ опѣ были сооружены исключительно частными лицами. Затѣмъ государство поняло и сознало, что въ силу его общественно-правовыхъ задачъ ему необходимо имѣть въ своихъ рукахъ почту, какъ одно изъ главныхъ условій народнаго просвѣщенія и благосостоянія, и потому тамъ, гдѣ, какъ во многихъ германскихъ странахъ у дома Турпъ-Таксисовъ, почта находилась въ частныхъ рукахъ, оно стало требовать и выкупать или отбирать ее въ свое исключительное вѣдѣніе. *Повсюду замѣчается расширеніе общественно-хозяйственной системы, и это расширеніе составляетъ рѣзкій характерный признакъ настоящаго времени и близкаго будущаго: дѣятельность государства и общества становится все болѣе и болѣе разнообразной и разносторонней въ ущербъ частной инициативѣ; многія предпріятія, которыя въ прежнее время велись исключительно частными лицами, за свой собственный страхъ и счетъ, переходятъ въ руки государства; достаточно указать, въ видѣ примѣра, на страхованіе, народное просвѣщеніе, пути сообщенія, почту, телеграфъ, телефоны, водопроводы и т. п.*

Независимо отъ этихъ историческихъ причинъ, обусловившихъ собою непрерывное, съ чрезвычайной и, притомъ, ускоряющейся быстротой происходящее увеличеніе государственныхъ потребностей и вместе съ нимъ постоянное возрастаніе необходимости для государства стигивать въ своихъ рукахъ все болѣе и болѣе массу матеріальныхъ средствъ,—существуютъ еще условія, которыя ведутъ къ тѣмъ же практическимъ результатамъ и корень которыхъ лежитъ въ умственной близорукости человѣка. Пользованіе услугами государства часто вовсе не вызываетъ за собою немедленнаго вознагражденія (элементарныя школы, полиціи, судъ, отчасти пути сообщенія); послѣдствіе этого обстоятельства образуется обыкновенно въ обществѣ совершенно обманчивое воззрѣніе, что государство и его услуги имѣютъ даровой характеръ, и въ силу этого требуютъ отъ государства болѣе, чѣмъ оно можетъ дать, забывая при этомъ, что оно даромъ ничего не можетъ сдѣлать и что на ока-

заніе различныхъ услугъ оно должно затрачивать тѣ же средства, которыя получаетъ отъ самихъ подданныхъ. Въ силу этого ложнаго воззрѣніа въ обществѣ оказывается большій запросъ и расчетъ на дѣятельность государства, нежели слѣдовало бы и было бы желательно; многіе начинаютъ забывать, что лишь личная энергія, личный трудъ долженъ лежать въ корнѣ всякой дѣятельности, что помощь государства есть лишь видъ или комбинированіе частныхъ услугъ и замѣна ихъ тамъ, гдѣ частная инициатива оказывается недостаточной, между тѣмъ многіе считаютъ возможнымъ требовать отъ государства бесплатно самыхъ разнообразныхъ услугъ и улучшеній, которыя могли бы быть достигнуты ихъ личными усиліями, помимо государства.

Такимъ образомъ все ведетъ къ увеличенію спроса на государственныя услуги и къ расширенію, слѣд., сферы его дѣятельности.

Быстрый ростъ государственныхъ потребностей краснорѣчиво рисуется нѣмыми статистическими цифрами, даже относящимися къ сравнительно недалеко отстоящимъ другъ отъ друга періодамъ времени. Въ Россіи до Петра I государственныя доходы простирались до 3 милл. рублей, и только къ концу его царствованія, благодаря суровымъ мѣрамъ, употреблявшимся при сборѣ налоговъ и имѣвшимъ своимъ послѣдствіемъ бѣгство десятковъ тысячъ душъ за границу, едва достигли 10 милл. р. при 14 милл. населенія; теперь же населеніе доходитъ до 130 милл., обыкновенные же доходы казны до 1,947 милл. (по росписи на 1902 г.), т.-е. въ то время, какъ населеніе возросло менѣе чѣмъ въ 10-разъ, финансовая тягость возросла почти въ 200 разъ. Въ Англіи (т.-е. Великобританіи) въ 1685 г. госуд. доходы равнялись 1,400,000 ф. ст.; населеніе же простиралось до 5 милл.; а за 1901—2 отчетный годъ доходы Англіи превышаютъ 143 милл. ф. ст., а населеніе достигло только 41 милл., т.-е. съ возрастаніемъ населенія, съ небольшимъ въ 8 разъ, доходы увеличились въ 81 разъ. Въ концѣ XVII в. англійскій госуд. долгъ равнялся 1½ милл. ф. ст., раздавались всюду жалобы на страшную тяжесть его, въ массѣ брошюръ угрожали Англіи банкротствомъ; нынѣ государство должно свыше 640 милл. ф. ст. и, несмотря на это, кредитъ Англіи самый прочный въ мірѣ и, по словамъ Биконсфильда, матеріальныя средства ея практически неистощимы. Во Франціи въ 1828 г. госуд. расходы достигли 1 миллиарда франковъ, къ ужасу законодательнаго собранія и прессы; теперь они превышаютъ 3,6 миллиарда, а между тѣмъ благосостояніе страны растетъ, и Франція никогда не была еще въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ теперь (Геффкенъ).

Мюльгаль даетъ слѣдующую сравнительную таблицу возрастанія государственныхъ доходовъ въ различныхъ странахъ Европы за послѣднее 50-лѣтіе:

СТРАНЫ:	1750 г.	1830 г.	1860 г.	1881 г.	1889 г.	Увеличение.
	Милліоны фунтовъ стерлинговъ.					
Франція	14	41	83	121	121	въ 8,5 раза
Великобританія	9	55	73	83	88	" 9,8 "
Австрія	4	18	45	75	74,8	" 18,6 "
Германія	1,6	16	32	90	88,8	" 55 "
Россія	7	23	56	80	154,7	" 22 "

Главная причина такого быстрого увеличенія бюджета заключается все-таки въ возрастаніи военныхъ издержекъ, которыя, благодаря практикующейся въ Европѣ системѣ вооруженнаго мира, поглощаютъ значительную часть государственныхъ доходовъ. Для нагляднаго доказательства этого значенія военныхъ издержекъ приведемъ изъ труда Кауфмана данныя о процентномъ отношеніи расходовъ на защиту страны, на уплату долговъ (главнымъ образомъ, заключаемыхъ тоже для военныхъ цѣлей) и, въ видѣ контраста, наприм., на народное просвѣщеніе по всей суммѣ государственныхъ расходовъ важнѣйшихъ государствъ Европы (за 1887 г.):

СТРАНЫ:	Расходы на военное и морское министерства.	Расходы на уплату долговъ.	Расходы на народное просвѣщеніе.
Россія	25,44%	29,54%	3,8 %
Англія	19,27 "	16,94 "	5,95 "
Франція	17,5 "	23,74 "	6,63 "
Италія	15,78 "	26,62 "	4,71 "
Австрія	12,31 "	18 "	5,96 "
Пруссія	12,76 "	11 "	10,14 " ¹⁾ .

Dr. Kaufmann. Die öffentlichen Ausgaben der grösseren europäischen Länder nach ihrer Zweckbestimmung. (Jahrb. f. N.-Oek. u. St. 1889. 6 Heft).

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ естественнаго роста потребностей и постоянного запроса со стороны общества на госуд. услуги, дѣятельность государства, постепенно расширяясь съ эпохи среднихъ вѣковъ, достигла въ настоящее время небывалыхъ размѣровъ, она замѣняетъ собой во многихъ случаяхъ дѣятельность самого общества и отдѣльныхъ лицъ, и народъ никогда не заявлялъ такихъ требованій и никогда не соглашался сосредоточить въ рукахъ государства такихъ огромныхъ средствъ, какъ теперь. Въ настоящее время государство принимаетъ на себя заботу не только о внѣшней безопасности своихъ гражданъ, о внутреннемъ благоустройствѣ, о правосудіи, но и заботы о трудѣ, промышленности и торговлѣ, о путяхъ сообщенія, о кредитѣ и его улучшеніи, о

¹⁾ Цифры военныхъ расходовъ для Пруссіи малы потому, что большая часть ихъ падаетъ на имперскія средства, а въ Австріи потому, что половина приходится на долю Венгріи.

бѣдныхъ и неимѣющихъ работы, о вдовыхъ и сирыхъ, о больныхъ, голодающихъ и даже умершихъ, беретъ даже въ свои руки, какъ мы это видимъ на примѣрѣ Германіи, дѣло страхованія рабочихъ отъ увѣчій, отъ болѣзней и отъ неспособности къ труду. Перечисленный рядъ заботъ, принимаемыхъ на себя государствомъ въ нашу переходную эпоху, далеко не можетъ считаться законченнымъ. По справедливому замѣчанію Ад. Вагнера, трудно, невозможно перечислить всѣ тѣ разнообразныя функціи, которыя усвоить себѣ государство въ самомъ ближайшемъ будущемъ; по всѣмъ вѣроятіямъ торговля важнѣйшими предметами продовольствія, страхованіе во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ, снабженіе водой, снабженіе матеріаломъ для освѣщенія въ городахъ и т. п., въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, должны будутъ сдѣлаться задачами государственной или общественной дѣятельности, такъ что несомнѣнно, что потребности государства въ матеріальныхъ средствахъ будутъ развиваться все сильнѣе и сильнѣе. Этотъ ростъ задачъ и потребностей какъ государства, такъ и другихъ общественныхъ группъ давно уже выработалъ въ правительствахъ и обществахъ сознаніе невозможности, при добываніи необходимыхъ государству средствъ, ограничиваться первобытными приемами и способами, практиковавшимися нѣсколько столѣтій тому назадъ, руководствоваться одной рутинной и личнымъ опытомъ; уже давно, поэтому, была признана необходимость выяснить, расширить, привести въ систему эти способы и приемы, однимъ словомъ, создать особую отрасль государственнаго вѣдѣнія, которая изучала бы принципы, долженствующіе лежать въ основѣ правильно и целесообразно устроеннаго организма финансового хозяйства. Этой важной наукой явилась наука о финансахъ, имѣющая своимъ предметомъ изслѣдованіе способовъ наилучшаго удовлетворенія матеріальныхъ потребностей государства.

Предметъ
финансо-
вой науки.

Происхо-
жденіе слова
„финансы“.

По предмету своего вѣдѣнія финансовая наука является одной изъ важнѣйшихъ въ кругу государственныхъ наукъ: безъ матеріальныхъ средствъ, составляющихъ предметъ ея изученія и изслѣдованія, ни одна изъ послѣднихъ не могла бы, конечно, имѣть практическаго примѣненія къ жизни и осталась бы лишь мертвой буквой, какъ справедливо по этому поводу замѣчаетъ Цахарія.

Слово „финансы“ ведетъ свое происхожденіе, по наиболѣе принятому и наиболѣе правдоподобному толкованію ученыхъ, отъ средневѣкового латинскаго термина *finatio, financia, financia pecuniaria*, употреблявшагося въ XIII и XIV вв. въ смыслѣ обязательной уплаты денегъ, а затѣмъ вообще денежной суммы. Можетъ быть, вслѣдствіе близости звуковъ со словами „fein“ (хитрый) и „erfinderisch“ (отъ finden — изобрѣтательный или потому, что самыя finationes въ то время соединились съ разнаго рода притѣсненіями, выраженіе: „финансы“ въ Германіи въ XVI и XVII вв. имѣло дурное значеніе, заключало въ себѣ элементъ лукавства, вымогательства; такъ Schotelius финансы объ-